

Ульянова В.В.,

кандидат юридических наук, доцент
Новосибирский государственный университет экономики и управления

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683, совершенствование правового регулирования предупреждения терроризма и экстремизма отнесено к числу главных направлений обеспечения государственной и общественной безопасности.

В связи с этим с 2013 г. российское уголовное законодательство в части уголовной ответственности за преступления террористической направленности постоянно совершенствуется.

Так, Федеральным законом от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» УК РФ дополнен нормами, предусматривающими ответственность за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3), организацию террористического сообщества и участие в нем (статья 205.4), а также за организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5).

После дополнения уголовного закона новыми составами преступлений террористической направленности в 2014 г. Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» значительно ужесточилось уголовное наказание и усилились иные меры уголовно-правового характера за их совершение. В частности, за совершение преступлений террористической направленности увеличены максимальные сроки лишения свободы с 25 до 30 лет при назначении наказаний по совокупности преступлений, с 30 до 35 лет – по совокуп-

ности приговоров (ч. 5 ст. 56 УК РФ), исключена возможность назначения наказания ниже низшего предела или назначения более мягкого вида наказания либо неприменения дополнительного вида наказания, предусмотренного в качестве обязательного (ч. 3 ст. 64 УК РФ), а также отменены сроки давности привлечения к уголовной ответственности (ч. 5 ст. 78 УК РФ).

Кроме того, Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ внесены изменения в диспозицию уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 205 УК РФ, в соответствии с которыми существенно расширена цель террористического акта. Теперь этот конструктивный признак субъективной стороны рассматриваемого состава преступления сформулирован как «дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений». Эти изменения позволили разрешить существующую в юридической литературе дискуссию о месте ст. 205 УК РФ в структуре уголовного закона. Поскольку в целом под дестабилизацией подразумевается нарушение привычного образа жизни, равномерности и постоянства каких-либо процессов, величин, свойств и т.п., а также действие, направленное против порядка и устойчивого состояния (например, в обществе, стране)¹, то совершение террористического акта в целях нарушения нормального функционирования органов власти причиняет вред общественным отношениям, которые находятся в одной плоскости с непосредственным объектом данного преступления, а именно общественными отношениями, обеспечивающими общественную безопасность.

Усилена уголовная ответственность для организаторов финансирования

терроризма и преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.3, чч. 3-4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ. Совершение данных действий теперь предусмотрено в качестве самостоятельной формы содействия террористической деятельности и образует окончанный состав преступления (ч. 4 ст. 205.1 УК РФ).

Подобная пенализация преступлений террористической направленности влечет за собой нарушение принципа справедливости, закрепленного в ст. 6 УК РФ, а также противоречит общим началам назначения наказания (ст. 60 УК РФ) и правилам назначения наказания за преступления, совершенные в соучастии (ст. 67 УК РФ).

В связи с этим еще более странными видятся изменения, внесенные в ст. 205.1 УК РФ Федеральным законом от 29 декабря 2017 г. № 445-ФЗ, которые были направлены на дифференциацию уголовной ответственности и усиление наказания за действия, предусмотренные ч. 1 этой нормы.

Дальнейшее совершенствование уголовной ответственности за преступления террористической направленности связано с принятием Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности».

Безусловными новеллами уголовного закона следует признать криминализацию несообщения о преступлении (ст. 205.6 УК РФ) и акта международного терроризма (ст. 361 УК РФ).

Статья 361 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за совершение вне пределов территории Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направленных против интересов Российской Федерации, а также за угро-

зу совершения этих действий. Следовательно, объективная сторона акта международного терроризма имеет определенное сходство с объективной стороной террористического акта, предусмотренного ст. 205 УК РФ. Однако отличительным объективным признаком акта международного терроризма является место его совершения – вне пределов территории Российской Федерации.

Часть 2 ст. 361 УК РФ до внесения в нее изменений Федеральным законом от 29 декабря 2017 г. № 445-ФЗ предусматривала уголовную ответственность за финансирование акта международного терроризма либо вовлечение в его совершение. Подобная редакция данной уголовно-правовой нормы создавала конкуренцию с нормой ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, которая в ранее действующей редакции предусматривала в качестве самостоятельной формы содействия террористической деятельности действия по склонению, вербовке или иному вовлечению лица в совершение акта международного терроризма. В соответствии с указанными изменениями конкуренция этих уголовно-правовых норм была устранена, а ч. 2 ст. 361 УК РФ стала предусматривать уголовную ответственность не только за финансирование акта международного терроризма и вовлечение в его совершение, но и за склонение, вербовку, вооружение или подготовку лица в целях совершения данного преступления. При этом ссылка на ст. 361 УК РФ из ч. 1 ст. 205.1 УК РФ была исключена.

Следующие изменения, которые коснулись уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления террористической направленности, связаны с принятием Федеральных законов от 29 декабря 2017 г. № 445-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования мер противодействия терроризму» и от 31 декабря 2017 г. № 501-ФЗ «О внесении изменений в статьи 205 и 207 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

В частности, на основании Федерального закона от 29 декабря 2017 г. № 445-ФЗ были внесены изменения в ч. 1 ст. 205.2 УК РФ, направленные на криминализацию пропаганды терроризма. При этом определение пропаганды терроризма было введено в примечание к ст. 205.2 УК РФ, под ним, как уже было отмечено выше, понимается деятельность по распространению материалов и (или) информации, направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности.

Изменения, внесенные в уголовное законодательство Федеральным законом от 31 декабря 2017 г. № 501-ФЗ, были направлены на усиление уголовной ответственности за заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ). Вместе с тем они коснулись совершенствования уголовной ответственности за террористический акт (ст. 205 УК РФ).

Анализ изменений норм об ответственности за преступления террористической направленности позволяет сде-

лать следующие выводы. Во-первых, бесспорно, что предложенные изменения, в том числе введение новых запретов (ст. 205.3-205.6, 361 УК РФ), позволили создать дополнительные меры противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности Российской Федерации, а также повысить эффективность существующей системы выявления, предупреждения и пресечения террористических актов и иных форм террористической деятельности. Во-вторых, отдельные корректировки уголовного закона связаны с необходимостью более полного учета требований международных документов в сфере противодействия терроризму. Вместе с тем рассматриваемые новеллы уголовного закона не всегда имели обдуманый, последовательный и системный характер, что, несомненно, отразилось на эффективности принимаемых государством уголовно-правовых мер борьбы с терроризмом и, вероятно, потребует дальнейшего совершенствования уголовного законодательства.

¹ Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М.: ЭКСМО, 2006.

Креховец А.В.,

кандидат юридических наук
Нижегородская академия МВД России

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ НАСИЛИЯ

Вопросы квалификации преступлений, совершаемых с применением насилия, на протяжении длительного времени остаются в плоскости одних из наиболее дискуссионных в теории уголовного права и на практике. Возникновение сложностей обусловлено, в первую очередь, тесной конкуренцией уголовно-правовых норм, подлежащих применению в подобных случаях. Дело в том, что насилие, выраженное, к примеру, в виде побоев или причинения различной степени тяжести вреда здоровью, подлежит квалификации по самостоятельным составам преступлений — ст. 116,

111, 112, 115 УК РФ и др. Следовательно, в тех случаях, когда в процессе совершения того или иного преступления присутствует факт применения насилия, перед правоприменителем встает непростая задача правильно квалифицировать содеянное: основная уголовно-правовая норма может поглотить составы преступлений, предусматривающие ответственность за применение насилия, либо быть вменена виновному лицу с ними в совокупности.

Действующему российскому уголовному закону известны следующие варианты обозначения насилия: насилие